

Выражение Лю Синя быстро изменилось.

Ду Вэй повернулся спиной, поэтому Фан Дайчуань не мог видеть его выражения. Его тело было крепко прижато рукой Фан Дайчуаня, а мышцы напряжены.

"Ты так играешь, это немного неуважительно по отношению к твоей карте персонажа". Лицо Лю Синя было пепельным, он мог только сожалеть о том, что слишком много говорил, давая Ли Синиану шанс переломить ход игры. Он должен был просто перевернуть карту и активировать навык, зачем объяснять?

Фан Дайчуань так нервничал, что у него тряслись ноги и сводило живот. Его мозг никогда не был его сильной стороной, и придумать такой трюк в середине противостояния Лю Синя и Ли Синиана - это благословение небес. Это благодаря тому, что он актер, который всегда играет роль соевого соуса. Однажды у него был "опыт" похищения родственников главного героя, и он был застрелен главным героем. В этот момент Фан Дайчуань почти исчерпал свой жизненный запас актерского мастерства, притворяясь уверенным в себе, чтобы Лю Синь не смог переломить ход событий. Он усмехнулся: "Ты сказал, что я не уважаю свою карточку персонажа? Кто из вас здесь хоть раз уважал карточку персонажа? Охотник хочет забрать провидца. Любовники играют за оборотня. Это называется уважать карточки персонажей? - Давайте просто перейдем к делу. Ты заберешь Ли Синиана, я отправлю Ду Вэй".

"Время выступления истекло, подтверждает ли игрок Лю Синь активацию навыка?" - потребовала машина.

Лю Синь посмотрел на зрителей и быстро успокоился. Он усмехнулся: "Активируйте навык, смените цель с Ли Синиана на Фан Дайчуаня!".

Ты ведешь жесткую сделку, задние коренные зубы Фан Дайчуаня почти раздробились, мышцы в нижней части живота сильно спазмировались, от боли он на мгновение не смог контролировать выражение лица, уголки его рта на секунду скривились.

Лю Синь гордо наклонил голову и сказал Ли Синиану: "Ведьма дала тебе противоядие и даже дважды защитила тебя, Ли Синиан, ты удивительный. Я не буду брать тебя, я возьму Фан Дайчуаня. Я хочу посмотреть, как ты сможешь победить, если останешься один?"

Выражение лица Ли Синиана было чрезвычайно холодным. Только что он мог смеяться, кривя рот, но сейчас он не мог даже выдавить улыбку из уголка рта. Он уставился на Лю Синя и выплюнул несколько слов сквозь стиснутые зубы..: "Неважно, если я не выиграю, я просто уберу Ду Вэй, жизнь за жизнь, как ты уже сказал, это сделка".

Никто не смел говорить, никто не смел убежать, боясь, что они станут следующей мишенью Лю Синя. В такой ситуации самосохранение превыше всего, пока на кону не стоит твоя собственная голова, кто захочет рисковать? Это человеческий инстинкт.

Машина надолго замолчала и, казалось, анализировала команду.

Тишина тяжелая, все ждут удара молотка, ждут окончательного приговора.

Из-за страха мозг Фан Дайчуаня был полон белого света, кровь циркулировала с большой скоростью, и было слышно его тяжелое дыхание. В этот момент душа Фан Дайчуаня словно разделилась на две части. Одна половина думала о том, что его предыдущие мысли были неправильными. Перед смертью люди не помнят свою жизнь, как кино. Другая половина дергала его за уши и кричала: "Мы в такой ситуации, а ты все еще размышляешь о своих актерских способностях?! Почему ты не думаешь о том, как жить хорошо?!"

Однако другой Фан Дайчуань встал и избил двух злодеев, второй Фан Дайчуань сказал: "Не думай об этом, мы не выберемся отсюда живыми, теперь ты должен подумать, стоит ли тебе отказаться от плана и влить яд в рот Ду Вэя перед смертью".

В такой удушающей панике машина тихо издала звук "Ди".

"Команда не распознана. Время истекло, игрок Лю Синь подтверждает активацию навыка?"

Что случилось? Выражение лица Фан Дайчуаня было немного озадаченным. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Ли Синиана, но увидел, что выражение лица Ли Синиана было еще более озадаченным, чем его.

Если бы не мрачная атмосфера, Фан Дайчуань даже хотел бы рассмеяться, он мысленно приготовился к смерти. После долгих душевных мук машина не распознала команду?

Лю Синь посмотрел налево и направо и повторил снова, на этот раз он говорил очень медленно: "Измени цель и забери Фан Дайчуаня."

Машина сделала паузу еще на две секунды, затем повторила: "Команда не распознана. Время истекло, игрок Лю Синь подтверждает активацию навыка?"

Мертвая тишина.

Ли Синиан внезапно усмехнулся, нарушив тишину: "Похоже, что когда наш босс устанавливал машину, он не дал охотнику шанса отступить. Либо стреляй в меня, а Фан Дайчуань отравит Ду Вэя, либо умри сам и не делай этот выстрел. Лю Синь, ты ломал голову, но, к сожалению, на этот раз Бог на моей стороне".

Лицо Лю Синя было пепельным.

Машина продолжает настаивать: "Время истекло, подтверждает ли игрок Лю Синь активацию

навыка?".

Электронный голос был подобен заклинанию смерти, лицо Лю Синя становилось все более бледным. Он посмотрел на Ду Вэя, который смотрел на него умоляющим взглядом, а за окном гремел гром.

Он не мог не почувствовать легкую грусть в своем сердце.

"Забудь об этом". Лю Синь опустил голову и тяжело вздохнул: "Ли Синиан, давай договоримся. - Я не заберу тебя, поэтому не убивай Ду Вэя".

Сердце Фан Дайчуаня немного успокоилось.

Ли Синиан колебался полсекунды: "Пока он не нападет на меня и Фан Дайчуаня, я никогда не трону его".

Машина: "Время истекло, подтверждает ли игрок Лю Синь активацию навыка?"

Лю Синь проигнорировал машину и уставился в глаза Ли Синиану: "Дай клятву, если ты нарушишь ее, то умрешь насильственной смертью и навсегда попадешь в огненную тюрьму, и никогда больше не увидишь своего любимого человека".

"Время истекло, подтверждает ли игрок Лю Синь активацию навыка?"

"Заткнись!" Лю Синь прикрикнул на машину, повернул голову и крикнул: "Ли Синиан! Я хочу, чтобы ты поклялся!"

Ли Синиан закрыл глаза: "Я клянусь".

Лю Синь посмотрел на монитор на потолке и дико расхохотался: "Не активируй навык! Не активируй навык! Стреляй в меня! Стреляй в меня ха-ха-ха-ха-ха..."

"Бах!"

Раздался короткий выстрел, и из дула одного из пистолетов в углу дома поднялась тонкая струйка дыма.

Только тогда Фан Дайчуань пришел в себя. Он почувствовал, что его спина насквозь промокла, а все плечи затекли и онемели.

Ду Вэй издал несколько звуков, похожих на хныканье. Он поднял задыхающегося Фан

Дайчуаня и бросился к Лю Синю. Его глаза были широкими и сухими, под ними не было ни слезинки, только невыносимый крик умирающего зверя, исходящий из его горла, который было невыносимо слышать.

"Ах... ах!" Ду Вэй завыл в тишине, сжав кулаки на груди, его голос был хриплым и неприятным, без содержания, только бесконечно сложные эмоции смешались в нем.

Лю Синь был ранен пулей в грудь, но он все еще держался, отказываясь сдаваться.

Ли Синиан, его противник, не мог спокойно смотреть на это. Он тихо вздохнул: "Не волнуйся, раз я дал клятву, я ее сдержу. Неважно, кто такой Ду Вэй, лишь бы он не трогал меня, а я не трону его".

Из закрытых глаз Лю Синя вытекла слеза, большая капля потекла по лицу и попала в бакенбарды, из горла вырвался звук, и он наконец испустил последний вздох.

Ду Вэй разрыдался.

Он зарыдал и стал неистово колотить по земле, словно вырывая свое сердце, чтобы спасти лежащего на земле человека.

Это был незнакомец, который положил за него свою жизнь.

<http://bllate.org/book/16082/1438665>